

Апостолы бабьего лета (2015)

В 2015 году в краснодарском издательстве «Раритеты Кубани» вышла книга избранных стихов Алексея Горобца с немного загадочным и причудливым названием «Апостолы бабьего лета». В книгу вошли как новые стихи, так и стихи прошлых лет, которые, по словам самого поэта, он читает как новые. Те, кому посчастливится взять эту книгу в руки, без труда убедятся в верности слов Алексея Борисовича: стихи 1990-х и даже 1950-х (!) годов ничуть не проигрывают его сегодняшним творениям – читаются так же живо и с интересом.

Из аннотации к книге: *Автор нового лирического сборника Алексей Горобец не нуждается в особом представлении: четырнадцать поэтических книжек и многочисленные публикации в московской и краевой периодике (в том числе и белорусские переводы его стихов) – говорят сами за себя.*

Удивительно, но отставной военный врач, выйдя на пенсию, вдруг всерьёз занялся поэзией! И поэзия эта – самой высокой пробы. В ней и философская грусть, и единение с природой, и особое, своё, восприятие жизни, и неожиданность предвидений и предчувствий...

От себя же с удовольствием добавлю, что Горобец и в своих новых стихах как всегда философски глубок и неповторимо метафоричен; его стихи наполнены удивительными образами (певчие лебеди; ... словно хлопья тающего снега // с ветвей черешен капают цветы) и парадоксальными, на первый взгляд, сравнениями (всё видимое – временно, невидимое – вечно), словно ночное небо звёздами. В них сплавляется воедино грустное и весёлое; размышления о вечном достигают своей глубины и силы лишь в сочетании с пыльным пейзажем за окном и созерцанием птичьего действия на обветшалом заборе. О птицах я заговорил не случайно. Так уж вышло невольно (а может быть, и по воле автора), что в стихах этого сборника одно из почётных мест отдано птицам. Чёрная птица любви и тревоги; вновь тревожная птица; взъерошенная птица; ворона-неумеха; кукушка, что ворожит; ухающий серьёзный филин... Птица-вестник, птица-хранитель... Птице как древнему символу вверяет поэт, носящий (случайно ли?) птичью фамилию, свою поэзию. Пусть будет так. Нам же остаётся воспользоваться представленной возможностью и ещё раз с удовольствием погрузиться в удивительный мир поэзии Алексея Горобца.

Сергей СЫЧЕВ

* * *

Горячие жалобы ветра
И запах сухой бересты
Опять возвращаются,
Ретро!..

И вновь начинает труды
Сухая неранняя осень,
Сумевшая зиму предать
И к лету приткнуться –

И очень,
Ну очень ей надо! – поднять
Всю пыль,
Чтоб смириться с жарою,
С пыланьем зацветшей воды,
С тяжёлым и пышным покоем
Дерев, уронивших плоды...

И зная, что всё уже спето,
Что скоро нагрянут снега,
Плывут и уходят в луга,
Полуденным ветром согреты,
Апостолы бабьего лета –

Твои облака...
Облака...

2013

* * *

Ещё не перечитан ворох книг
И перечёт раздумий не назначен,
А мы уже во всём виним других
И ловим суетливую удачу.

И посуху, и в небе на плаву,
Уходят за большие горизонты,
Пугая нас, теряя синеву,
Тяжёлые туманы-мастодонты.

А жизнь –
Она и свет тебе и тьма,
И радость понимания друг друга...

Вот только бы достало нам ума
Прийти в себя от первого испуга.

2014

* * *

Не всё говорится!
В ночном разговоре
Следы умолчаний, абзацы пустот,
Объятия слов и сокрытые ссоры,
И мыслей подспудных случайный залёт.

Не всё говорится... Ночная волчица,
Разладу и ладу неверность храня,
По небу промчится и чёрная птица
Любви и тревоги настигнет меня.

И ритмы-синкопы, пробелы, купюры
Сквозят в наших тайных горячих речах,
И прыткие травы – подснежные дыры! –
Поспешно взошли, но порыв их – зачах...

И время настанет,
Наставит,
И смолкнут
Попытки искать (для себя ль, для меня)
В репье – винограды,
В терновнике – смоквы,

И в Вечном –
Разумность вчерашнего дня...

2014

* * *

А будущее – где-то впереди?..
А может – всё лишь здесь,
Лишь в настоящем?..

Будь рад и счастлив,
Что сумел обрящить
Его метели, сумерки, дожди!

Будь счастлив –
И живи сейчас, теперь,
Среди сумятиц, шумств и непогоды.
Лови свои закаты и восходы,

И верь в необязательность потерь.

И верь в судьбу!
Пусть путь её неясен,
Но мы –
Свои в родных чащобах,
Там,

Где юная ольха и старый ясень
Любовь и верность делят пополам.

2014

* * *

Так хочется спать!
Голова безнадежно клонится.
Сны тихо встают и в атаку летят налегке.
На крыше сидит осторожная чёрная птица
И что-то бормочет на птичьём своём языке.

Зачем она здесь?
Что ей надо над нашим подворьем?
Корявые перья и странно осмысленный взгляд.
В трескучем эфире сигналов ночных многоборье –
За тысячью вёрст
И за тысячью лет
Ленинград...

Цепляя за крыши, ползут островерхие тучи –
Песчаную бурю сулит их неслышимый шум.
Огромную лапу заносит нелепый, могучий,
На тысячи вёрст
И на тысячи лет
Каракум...

Растёт напряжение
И скрытая ярость томится.
Ночь давит на плечи,
Но в сердце нежданно легко...

И ноет песок,
И бормочет тревожная птица,
И хрипнет в надрыве
Рассветный оркестр петухов...

1960

* * *

Придуманность, предсказанность –
Игра
С догадками в закладки-угадайки.
Всё это нам ни холод, ни жара...

А небо, резкое, как чёрная дыра,
Сквозит меж звёзд.

Попробуй, распознай-ка,
Где дым, а где туманов мятный пар,
Когда рассвет сродни лесным пожарам...

А глупость –
Глупость тоже Божий дар!

Из тех даров,
Что нам даются
Даром...

2014

* * *

Прямым речам приспело утомиться.
В застрехах, от трубы невдалеке,
Устроилась взъерошенная птица,
Зажав телетарелку в кулаке.

А там латунь латыни золотится,
А там слова струятся налегке.
И ты спешишь живой росой умыться
И всё обговорить,
И отступить...

И помолчать
На русском языке.

2014

* * *

Вдоль гулких площадей
И шумных улиц
Ползут к нам беды, вывернув лицо.
Предвидеть их – забота тихих умниц,
Справляться с ними – дело храбрецов.

И мы, преодолевая непогоды,
Невзгоды-беды отводя рукой,
За свет мы платим, за тепло и воду,
Оберегая свой земной покой.

И помня о былых своих ненастьях,
Не поступаясь тягостью забот,
Мы верим!
Верим в счастье!
Отчасти...

А впрочем...
Впрочем, скоро Новый год.

2013

* * *

Раздумчивость ветров рассветных
Не так, чтоб слишком высока:
Идеи, мысли и сюжеты
Таит плескучая река.

И в реках душу омывая,
Мы всю дремучесть жития
И обнажаем, постигая,
И разрушаем, уходя.

И тьму гася, включаем свет – и
Находим в облачной глуши
Следы давно заблудшей где-то,

Озябшей,
Плачущей души.

2013

* * *

Растрочен ум в неумных разговорах.
Молчит куга. Замолкли камыши.
И булькают, сойдясь в подводных хорах
Бочаг сомовьих, певчие лещи.

Движенье талых вод уже не скроет –
Не сможет скрыть! – весны цветную новь:
Терпение глупцов – залог покоя,
А нетерпенье – мудрость дураков!

И в шумной жажде сытного успеха,
В настырных поисках еды и красоты,
Долбит свой сыр ворона-неумеха..

И, словно хлопья тающего снега,
С ветвей черешен капаят цветы.

2013

* * *

Когда жизнь обернулась неожиданным холодом,
И падали громы на голову,
И казалось,
Мысли, как сны,
Непролазным бессильем наполнены,
Я, помню, стоял у сосны,
Сваленной молнией.

Она лежала
Без ветровых слов,
Без птичьего голоса.
Вылез месяц сутулый,
Куда-то побрёл, одинокий...
Я перебирал её жёсткие волосы,
Гладил горькие щёки:
– Не плачь, умница...
Всё вернётся, всё образуется...
Но она молчала, красавица,
Роняла тёплые слёзы.
Она знала – упавшие сосны
Не поднимаются...

А рядом,
Колочими щётками,
С ласковой грубостью
Царапались, лезли
Неуклюжие, голые,
Молодые побеги –
Побеги лесной вековечной мудрости...

Я лёг у костра,
Запрокинув голову.
Ворожила кукушка,
Где-то ухал филин серьёзный.
Из костра вылетали звёзды
И падали в небо.

И был этот зов или не был –
Не знаю,
Может, просто стрекозы синие
Звенели в высоковольтной линии,
Или кикиморы болотные
Лягушками пели –
Только я встал и пошёл,
И чёрные ели
Сошлись дремучими тенями,
Поплыли снами,
Далёкими, давними...
Светила гнилыми ставнями
На курьих ножках избушка,
И спотыкался в гнилушном свете я,
И вещая кукушка
Отсчитывала мне
Уже третье тысячелетие...

И когда легко
И нежданно как будто,
Чуть зябкой речной водой
В руках расплескалось вздохнувшее утро,
Я вышел из лесу –
Полон отваги и нежности,
Самой синей безбрежности,
Самой чистой, берёзной снежности!

Речные кувшинки плыли навстречу,
Раскрывались под моим взглядом,
И ветер

Обнял меня за плечи,
Запел
И пошёл рядом.

1959

* * *

Текучих трав медвяный запах,
Лугов покосных нагота.
Дрожит на тонких острых лапах
Огар сжелтевшего куста.

Знобит закат,
Огнём нестойким
Подсвечен виноградный лист.
И ветер платит неустойку,
Поймав в кулак осенний свист.

О, эти вечные химеры
Небесных слёз!

И ты без слов
Готов принять и ветер серый,
И дождь без края и без меры,
И тайный запах летних снов,

И боль,
И зимнюю любовь.

2015

* * *

На сквозняках
Недолго простудиться!

Забыв тепло и время переврав,
Зарёванных, размокших листьев лица
Являют нам осенний свой устав:

Живи, как можешь,
Раз нельзя, как хочется!

На берег вытащи трухлявый свой фрегат,

И на камнях, где гниль травы и смрад,
Займутся им прибой и древоточица.

И убеляя своды небосвода
Снегами,
Чтоб в душе заделать брешь,
Ты обретёшь
Косым ветрам в угоду

Свободу
От несбыточных надежд...

2015

* * *

Роскошный запах виноградных гроздьев,
Дозревших слив сиятельный покой,
Пробег дождя небесно-голубой
И мокрых листьев медленная россыпь.

И время отдыхает от трудов...

И мы в чащобах зажелтевшей рощи
Находим всё загадочней и больше
Глухих тропинок и грибных углов.

И до всего дойдя своим умом,
Плетём и вяжем нити золотые,
Деля устало радости земные
С последним,
Поздним,
Солнечным теплом...

И ты сберечь,
Ты уберечь был рад бы
И вкус грибной, и горечь октября...

Но нет уже ни памяти, ни правды

О Лете,
Что осталось без тебя.

2014

* * *

Тяжёлых яблок зимние плоды,
Тугой айвы янтарное томленье...

Приятно в срок
Заканчивать труды
И радовать судьбу их завершеньем.

И укрывать печали белизной,
Когда в саду негаданно-нежданно
Вдруг выпадает снег,
И ты – со мной,
Без страха и упрёка, и обмана.

И зацветает старая трава,
Любви предавшись сладко и умело,

И прячет привозная фейхоа
В сыром мешке
Своё худое тело...

2014

* * *

Уставая и мучаясь в звёздной пыли,
Маскируя не лень, так беспечность,
Угасая,
Почти погибая вдали,
Ждёт тебя
Терпеливая Вечность.

Ждёт,
Чтоб вымотав душу
И выправив плоть
Благоглупости в благоразумье,
Попытаться понять,
Не обрёк ли Господь
Мудрость мира
На бред и безумье...

И упрямо надеясь, что это не так,
Усмирять темноту
И рассеивать мрак.

2014

* * *

Надежде Колноузенко

Растут в душе побеги восхищенья,
И всё легко,
отчётливо
и мудро!
Молчит рассвет,
но где-то рядом утро
С его прозрачным и холодным зреньем.

И вновь любовь ночной росой упьётся
И тронет родниковую струну,
Чтобы, повыплескав всю воду из колодца,
Поймать ведром и унести луну.

И чтоб вослед шептала нам трава
Бесстыжие
и сладкие
слова...

2014

* * *

Уходит наша братия.
Совсем.
Уходит, но ведь что-то остаётся!
И дозвучит, и отзвучав, сомкнётся
Круг позабыток, выдумок и тем.

А время осторожно постучит
Тебе не в лоб, так по лбу,
А покуда
Плывёт по океану рыба-кит,
Тот самый, ну, который Чудо-юдо.

И горбунки-коньки, скосив глаза,
Читают вслух цветных стихов страницы,

И соловьи, павлины и жар-птицы
Летают
И поют на голоса.

2014

* * *

И мокнет небо... Мокрый снег,
Уже на грани прозябанья,
Прикрыл кусты – один на всех! –
И день теряет очертанья.

И летняя (почти!) жара
Спешит – и холод отступает,
Но вечное твоё «вчера»
Давно никто не понимает.

И снег дождливый, и коктейль –
Капель с ветвей в беззвучном хоре –
И мы, с метеосводкой в ссоре,
Всё оставляем на апрель!

И наши тропы и чащобы
В сыром подснежье ноября
Нас ждут и помнят,
Возлюбя
И стоны трав,
И всхлипы-топы,

И понимание себя.

2014

* * *

Любви предзимней горечь и томленье
Лишают защищённости,
И вот
Дождей и листьев головокруженье
Слилось-сплелось в тот мокрый хоровод,

Где, не вникая в смыслы и значенья
Полночных слов, поверив, что любим,
Ты очевиден и неоспорим
В своих раскладах стихопостиженья.

И не гнетут нас беды и грехи,
И нет нужды нырять в карман за словом...

И одинокие
Дымят-пылят стихи,

Со всем согласны, ко всему готовы.

2014

* * *

Покаяться в грехах,
Простить обидчиков,
Избыть в душе расчётливость и страх,
Изгнать тоску
И, боль-печаль повычерпав,
Молиться, оступаясь на камнях.

И всё само решится и устроится:
Бодливых бед уймётся суета,
Утихнет звон и тишина утроится,
И мга, и зга займут свои места.

И поутру придут дожди отвесные –
Поговорить с тобой и раз, и два...

А ты, лаская тучи бестелесные,
Не слишком веря в мороки небесные,
Будь скор на слух
И медлен на слова...

2014

* * *

Сырая ветошь перепревших листьев.
Недвижность туч и тёмный всхлип дождя.
Кривая ставня на гвозде повисла,
Слегка скрипя и ничего не ждя.

Загадка увядания, отмщенье
Природы, угасание и тлен.
Усилие подняться, встать с колен
Бессмысленно,
И мучаюсь вотще я
У этих ветхих, выстуженных стен.

И не найдя мостов, теряя броды,
О той зиме тоскуя и скорбя,
Забыв себя, я всё ищу тебя...

И остывают медленные воды,

И листопадный
Искажает снег
Течение рек,
Течение зимних рек...

2014

* * *

Земли живое обустройство
И обитаемость планет,
Сходя на нет, имеют свойство
Поразмышлять –

Ну, на предмет
Пыланья вод морских,
Сожжённых
Движеньем выцветших светил,
По световодам электронным
Несущих ил что было сил!

И вьются ворого-тревоги,
И зябнут звёзды в неглиже...

И лунные твои ожоги
Саднят
В распахнутой душе.

2014

* * *

Что впереди?
Понять довольно трудно:
Поди проверь, попробуй ощути!
Скудна изнанка неба и занудно
Её полощут серые дожди.

И небо вроде рядом, даже близко,
Кропит себе омёты и стога,
И васильки цветут,
И василиски
Пасут улиток, выпучив рога.

И будет день,
И будет многа лета!
Но что гадать –
Уже назначен срок,

Когда чужая,
Чуждая планета
Тебя толкнёт –

И сдвинет землю вбок...

2014

* * *

Не заботься о завтрашнем дне,
День – тобою он сам озаботится!

Среда ли, четверг ли,
Субботица –
Всё уйдёт незаметно, зане
Время терпит.

Но вечность – кончается!

И безумных цикад пересмех
Завершает свой летний разбег
В той копне,
Где восторженно мается

Наших губ
Упоительный
Грех...

2014

* * *

Играют ветрами прибрежные клёны,
О чём-то толкуют, негромко скрипят.
Их шёпоты, вздохи, тревожные стоны
Пугают пригретых луною наяд.

Прибой затаился,
Но полнится смыслами,
И брызжет слюною и пеной на мол,
Чтоб схлынуть –
И вот она, вот она, Истина!
Сверкнула на миг,
Да и сгинула средь волн...

Не верю я мыслям, родившимся в споре –
Летален и краток их взлётный разбег!

И реки,
Встречаясь,
Теряются в море,

И пенится море,
И падает снег...

2014

* * *

Горячие купания в пыли,
Грехи стихов и суета в постели.

Молись!..
И умоли, и замоли
Свои расклады о душе и теле.

И заверши свой скорбный поворот,
Где старческие
Радости и страхи...

А за углом
Чертей лукавый сброд
Всё кается
И норовит в монахи...

2014

* * *

Проспав рассвет и первые лучи,
Луг суходольный засверкал росюю.
Очнулся лес, и с воплями разбоя
Подняли гвалт крикливые грачи.

И все мои печали и тревоги
Сошли на нет, забыв, что впереди
Опять всё те же взгорья и отроги,
Усталые дороги-перемоги,
Кустарник облепихи-недотроги,
Сухой ковыль

И пыльные дожди...

2014

* * *

Босиком, в дырявом рубище,
Нагоняя мрак и страх,
То ли тролли, то ли чудища
Крутят дули в облаках.

И дожди летят безгласые,
Бьют по крышам сверху вниз,
И растут растенья разные
В щелях между черепиц.

И цветы цветут, стараются,
Опыляясь в меру сил,
Но - увы! Лишь то сбывается,
То не ты определил.

И мечты с судьбою лаются,
Возмущаясь и дрожа,

И, взлетая,
Спотыкается

Нерадивая душа...

2014

* * *

Поэзия примет
И суета
Заоблачных надежд и суеверий!..

Сквозь облака нисходит высота,
Себя не помня и в себя не веря.

Мир устарел.
И мудрость – не нова,
А глупость гнёт фасон и ходит фертом,
И голые прозрачные слова,
Тень обретая, гонятся за ветром.

Их дело –
Выстоять и время преломить,
И угасить костры самосожжений
Тех листьев, что опав, остались жить
И мреют
В зябкой гари помрачений.

И старые старатели – дубы,
На серебро меняя медь и золото,

И седину, и снежный след заката
Приимут,
Как и нас с тобой когда-то,

В объятия
Волшбы и ворожбы...

2014

* * *

Блажен, кто верует,
И счастлив, кто блажен!

Вздымая свет разверстыми крылами,
Стартует ввысь, чтоб воспарить над нами,
Измученный ветрами и снегами,
Босой, слегка простуженный уже,
Усталый Ангел.

Электронный век
Не внемлет музыке его простёртых крыльев:
Тревог и неурядиц изобилье
Слились для нас в один всеобщий грех.

И дремлем мы у врат чужого рая,
И брызжет дождь, кропя святой водой.

И тихий Ангел нас оберегает –

Усталый,
Безответный
И – седой...

2014

* * *

Отягощённый солнечным теплом,
Грибной подлесок тычется в колени.
Родник-ручей чуть выбился из тени,
Продлив мгновенье в блике голубом.

И мокнет полусонная куга,
И путается лапник под ногами,
И в высоко-берёзовых кругах
Снуют стрекозы, не общаясь с нами.

Но мы общенья вовсе и не ждём!

Мы под неспешным солнечным дождём
В блистанье брызг
Всё ищем подтверждения
Ещё не тронутых,
Отставленных проблем:
Тех неподъёмных замыслов и тем,
Что нам даны почти с новорожденья.

А день свою разматывает нить...

И я спешу ладони возложить,
Исполненный восторга и любви,

На перси
Обнажённые
Твои...

2014

* * *

Отвергнет нас тот и этот свет,
И мы поверим в правоту неправого.

Да будет слово «да»,
Да будет слово «нет»,
А всё, что сверх того,
То – от лукавого.

Пусть рай закрыт,
Порушен чадный ад,
Но жизнь –
Не дань, что платит нам природа.
Жизнь – Божий дар,
Наш родниковый сад,
Где родники – твоя печаль-забота.

И всё приняв (за давностию лет!),
Господь управит немощность людскую,

И в горний храм тропу,
(Тропинку. След)
Наладит нам,
И, надписав конверт,

Пришлёт по почте проездной билет –

В миры иные,
В сторону любую...
2014

* * *

Мороз уйдёт.
Крещенский лёд растает.
И дней весенних летняя игра

Всё повторит,

И птиц тревожных стаи,
Как прежде,
Как недавно,
Как вчера,

Скользнут по краю –
И уже за краем!

И бродят тучи,
Тычась в небосвод...

И плачет ночь,
И листопад играет
Печаль свою –
Без звуков и без нот.

2014

* * *

Заполонил сорняк окрестный луг
И рощу, и сады, и огороды.
Блескучих луж пятнистые разводы
Поблекли как-то и усохли вдруг.

И мелких птиц стремительные стаи,
Упав в кусты, где сор и сорняки,
Трескуче ропщут, что они устали
И гусениц гонять им не с руки.

А запах лета травостоем, стоек,
Хмелён, но в этом нет его вины!
И сонмы налетевших сытых соек
Растрёпывают кисти бузины.

А осень всё прохладнее и строже,
Но, как и мы с тобой, похоже, тоже
Не слишком верит в скорый поворот
К снегам,
К зиме, где мало дней погожих...

И нас зовёт, волнует и тревожит
Птиц неулётных бредущий полёт.
2014

* * *

Ведут ночами звёзды в тихой мгле
Меж дном колодезным и небом разговоры:
Не собирай себе сокровищ на земле,
Где моль и ржа, и непугливы воры.

Полночный ветер мимо рощ сквозит
И лунный свет на листья падает.
И нам – ни ржа,
Ни тля нам не грозит,
И ловкий вор под нас не подкопает.

А небеса мерцают, возжжены
Мечтами, и душа полна отваги...

И свечи звёзд дрожат, отражены
На дне колодца
В первозданной влаге.

2014

* * *

По чистополю ветер холод носит,
А с ним и я – скольжу, спешу, кружу.
Торопит нас взлохмаченная осень:
С утра туман, а к вечеру морозит...
Перетерплю, тепла не попрошу!

Зима в дверях, но к ней готов теперь я!
И вскрики-клики запоздалых птиц,
И брызги туч, и пух, и птичьи перья,
И к перелётным картам недоверье –
Всё остаётся где-то меж страниц...

Меж беглых строк твоих воспоминаний...

И ты, на всё легко махнув рукой,
Уходишь от осенних назиданий
И выбираешь стужу и покой.

И ветер, прилетая ниоткуда,
Смещает время, холоден и свеж...

И белое с небес нисходи чудо
Любви,
Всепониманья
И надежд...

2014

* * *

Безумный дождь обрушился на скалы
И твердь и хлябь сошлись в одной бадье.

Земля на миг вращаться перестала
И разнесла на щепы – для начала! –
Ладью Луны,
И небо закричало,
Ища себя в безбашенной воде.

И ты,
Теряя всё – и руль, и парус –
Как в старом том, истерзанном кино,
Спасал свою Ладью, а та металась,
Вверзаясь днищем в каменное дно.

А шквал сверкал!
И отсверкал, как не был.
И твердь и хлябь – они сошлись в одно!..

И улеглась гроза.
И всплыло небо.

И кончилось любимое кино...

2013

* * *

Предутренние сумерки абсурда
Всё путают и лезут на рожон.
И чвякнет под ногой, встречая утро,
Лишайников трухлявый поролон.

Ночная мгла хранит лесные тайны,
Томясь свободомыслием забот,

А день, ну невзначай, почти случайно,
Вдруг заискрит и снегом обожжёт.

И небо, в голубом своём и белом,
Метельные раскроет закрома,

И жаждающим,
Палящим,
Жарким телом

Прильнёт к тебе
Счастливая зима!

2013

* * *

Сегодня дождь.
Весна опять рыдает.
Весь вечер бестолково лезет в дом,
Стучит в окно и слёзы утирает
Изодранным зелёным рукавом.

Я снова изобрёл себе задачу,
Отгородившись напрочь от весны:
Я вывожу удачу-неудачу,
Логарифмируя зачёркнутые сны.

В окне туман
Раскуривает трубку:
Там перекур на несколько минут.
Приходит женщина,
Смеясь, снимает юбку
И спрашивает, как меня зовут.

Я ей шепчу, что вот весна рыдает,
И голову на грудь кладу уснуть,
И по ладони мне она гадает
Свою любовь и очень дальний путь.

И губы ворожат и пахнут ливнем,
И губы настигает стон весны...

Рыдает дождь.
И тенью длинной-длинной

Уходят в ночь
Зачёркнутые сны.

1960

* * *

Щелчок щеколды.
Двери нараспашку.
Крыльцо...
– Так это было или нет?

Вздыхнув, отжал подмокшую рубашку
Дождями замордованный рассвет...

Вот и она – пора необещаний,
Пронзительная синяя пора!
Коротких дней случайная жара
И листопадный холод умолчаний.

И ты, ступив на шаткое крыльцо
И тронув дверь,
Шагнёшь в траву и листья,

И листья, те,
Что на ветвях зависли,
Растерянно взглянут тебе в лицо...

И снег падёт!

И снежные заносы
В чащобной непролазной городьбе
Решат твои осенние вопросы,
Хоть и не так, как виделось тебе.

И в чёрно-белой шумной суете
Сорочьих сходов,
В злом их беспокойстве,
Взыскрятся мысли – может и не те,

Но всё же – о любви,
О высоте
Твоих надежд, угасших во тщете...

И вечном том душевном неустройстве,

Что, затаясь,
Предшествует беде...

2013

* * *

Асфальты умыты – сияют,
Слепят и сбивают с пути!
Трамваи бренчат и пугают,
Вовнутрь приглашая войти.

Но разнятся наши маршруты,
И, хоть голосуй-голоси,
В крутую резину обуты
Прносятся мимо такси.

А ветер заборы приветит,
Срывая афиши, как сор,
И лязгают рельсы, и бредит
Зелёным огнём светофор.

Всё катится,
Мчится и рвётся
Куда-то в невнятную даль...

Но время – оно не вернётся!
Никак!

И промокший февраль
Решает все наши проблемы
(Ну, если не все, то почти!):
Что раньше не в тему, вне темы,
То ныне...

Молитву прочти
И тихо присядь в отдаленье,
С растаявшим снегом в горсти.

Вчерашних надежд духновенье.
Осенней любви незабвенье.
Господь привечает
Смиренье.

Мы скоро... вернёмся...

Прости...

2013

* * *

Так или иначе,
Но загодя, заранее,
Ты, сам не ведая, планировал себе –
Ну, невзначай! – отчаянье, страдания,
И тяжкие случайности в судьбе.

И вот накликал: беды и потери
Сбылись, сошлись в пустом твоём дому.
И ждут тебя. Ты открываешь двери.
Но твой приход не нужен никому.

А жизнь потом распутывает долго
Тенета, что нам Парки наплели...

И, онемев от страха и восторга,
Уходим мы,
И дальняя дорога,

Теряя нас,
Теряется вдали...

2012

* * *

Недолгих сумерек укладность,
Закатов облачный размыв,
И зимостъй,
И хлад и младость
Ночных снегов –

И утолив
Всея печали и тревоги,
Мы гасим день у края тьмы
И замираем на пороге
Большой ухоженной зимы.

И чистота её и ладность
Пьянят,
Влекут нас за собой –

В ту растревоженную радость.

Где необуздан
Лишь покой...

2012

* * *

О чём задумались поляны,
Чащобы, рощи, бурелом?
Раздумья их не то чтоб странны,
Но – неурочны...

Сладкий звон
Теплом встревоженной капли
Их будоражит, и зане
В окне февраль –
Уже при деле
Рассада дремлет на окне.

И сны её
Легки, изысканны,
Полны фантазий и стихов,
И зреет,
Прорастая мыслями,

Мечта,
Подмоченная брызгами

Твоих
Оттаявших
Снегов...

2012

* * *

Займётся промокшее солнце
Печалью позднего дня.
Закат, уходя, оглянётся,

И время для ночи найдётся,
И ты –
Всё же вспомнишь меня!

И память уже не уймётся!
И память,
Стыдясь и грозя,
Незнамо чему улыбнётся
И тихо слезами зальётся,

И ей не поверить нельзя!

И ночь постучит нам в оконце,
Осколки любви громоздя...
А время?
А время – найдётся!

Под утро...
Под шелест дождя.

2012

* * *

И нет мне ни стихов,
Ни вдохновения,
Когда, поймав рассветные лучи,
В зевотной дрёме выхожу из тени я
Неспешных снов!

И душу облачив
В джинсу-сермягу, в драные кроссовки –
Свой камуфляж предутренней тоски,
Я льну к тебе –
Опять к тебе, неловкий,
Оставив там, на бельевой верёвке,
Дневных забот цветастые носки...

И отрешась от снов,
Не отвлекаясь
На утренних трезвонов голоса,

Я льну к тебе,
И жду, и окунаюсь

В твои отважные
И влажные
Глаза...

2013

* * *

Остатки солнца спрятались за крыши.
Затихли суетливые клесты.
И свод небесный ближе стал и ниже,
На миг явив антенны и кресты.

Ты подожди
Ещё чуть-чуть, немного,
И мудрая спасительница ночь
Обнимет нас, укутав землю в тогу
Своих небес, и уведёт тревогу
Подальше, прочь,
И нам лишь перемочь
Её всегда нелёгкое прощанье
С закатным светом, с бликами зари...

Ты подожди – примолкни и замри,
И высвети в душе – с особым тщаньем! –
Молитвенную вязь, где лунный цвет
Уже заявлен, ждёт полуодет,
Земное примеря одеянье.

И звёздный мир наш
Светел и согрет,
Как будто нет
Ни зол ему, ни бед...

И лишь следы распуганных комет
Таят от нас
Свои переживанья.

2012

* * *

Ворох всяческих забот
Сдвинут в долгий ящик.
Умного судьба ведёт,
А дурного – тащит.

Всё в запасе у судьбы –
Схроны, склады, клады...
Рыба тухнет с головы.
Не ходи туда ты!

Упирайся, дребезжи,
Так или иначе,
Всё годится для души!

А закаты –
Хороши...

Почему ты плачешь?
2012

* * *

Ночные пятна туч размыты,
А цветные
Следы цветов, разбрызганных в траве,
Блестят росой, и мысли золотые
Взбредают вдруг и бродят в голове.

И бродят-бредят, радуясь свободе,
Топча извилины и громоздя слова.
Свобода мысли – что, жива? Да вроде
Ещё жива... Пожалуй, что жива.

И там, где камыши согнули спины,
По глинистой толкаясь крутизне,
Пьют из реки голодные осины,
Сомов пугая, дремлющих на дне.

А мыслям ветрено, просторно
И – пустынно!
Ну а река
Не так уж и мелка.
Река Любви?..
Камыш, песок и глина!

И нет мостов,

И только паутина
Соединяет наши берега.
2013

* * *

Ночь – царство образов,
Невнятиц и явлений,
Из тех, что не потрогаешь рукой:

Сплетенье слов, смещение настроений
И блиц-абсурд нагой и наглой тени,
За грех нам даденной, незнамо за какой!

Предвестница судьбы?.. Но мы охотно
Летим за ней, бездумно и бесплотно,
В сквозную звень той призрачной страны,
Где стингеры – полётны и вольны,

Где глупость истины пилотна и крылатна,
А с высоты – лишь прочерки и пятна
Полос аэродромных,
И видней

Вся ложь её посадочных огней!

2013

* * *

Зябнет лето, хлипкое такое!
Слёзы льёт и – хилы и пусты –
В ожиданье медленного зноя
Облетают мокрые цветы.

Мы, конечно, сострадаем лету
И цветам,
И взмокнув под дождём,
Ждём-пождём, когда про всё про это
Клип свой нам раскрутит окоём –

Старый клип о том, как злы зарницы,
Как беспечный, бесшабашный град,
Истоптав почти что всё подряд,
Ну никак не мог угомониться!..

И оставил нас опять смириться

С тихой
Неизбежностью
Утрат...

2013

* * *

Слегка дождят и шепчутся невнятно,
И не предвидят близости беды
Туч разлитых сумрачные пятна
И облаков озёра и пруды.

А ночь –
Она всё больше для фантазий
И неуёмных выдумок души –
Зовёт к любви, восторгам
И в экстазе
Обманет день и утро рассмешит.

И жар цветов,
И зной,
И запах детства, и
Ну, пчёл кусачих – форменный разбой!..

И цели согласуются со средствами,

А способ –
Предпочтителен любой!..

2013

* * *

Стынут листья пахучей травы,
Убелены внезапной порошей.
Позапудрило пни снежной крошью –
И грибам не сносить головы!

И сороки, трещи, налетели,
И взорвался осенний покой,
И взопрели под снегом жердели,
И сгорели, не став курагой.

И на грани приветов и бреда,
Меж незваных и быстрых снегов,
Вспомним лето – безумное лето!..

И, рыдая,
Поверим в любовь...

2013

* * *

Мир вымыслов загадочен и строг,
А с каждым замыслов – всё сумрачней и строже.
Век двадцать первый спутан и стреножен
Романтикой кривых своих дорог.

И твой, с трудом рассчитанный, пролёт
По всяким танкодромам-велотрекам,
Ну, не всегда кончается успехом,
И беспилотный гибнет самолёт.

И мысль тогда –
Теперь уже сама,
Сама собой,
Вне связи с человеком! –

Над электронным посмеётся веком

И, став живой,
Сведёт тебя с ума...

2013

* * *

Мечта отверженная бродит
В тревоге –
Не сумел!.. не смог!..

Но ложный шаг твой
Вдруг уводит
К следам совсем иных дорог.

И вновь весна даёт урок
Приглядок, выдумок, догадок...

А вечных истин зимний смог
Всё так же свеж,
Всё так же сладок!

2013

* * *

Не бывает успеха в тех замыслах,
Что бездумно открыты другому.
Гибнет лето в изветренных зарослях,
Уступая их натиску злему.

Уступая осеннему холоду
В недозрелых, несжатых полях.
Колоситься и зреть надо смолоду!
Но июль отдождил и зачах.

И попытку прогорклого августа
Отвергают поля и леса...

И туманы,
Всё выбелив нагусто,
Не уходят,
Но тянутся тягостно...

И томятся
Просёлки безрадостно,

И несжатая ждёт полоса...

2013

* * *

Цветёт багульник: сон и бденье!
Закат раздумчив, лют рассвет.
Миров небесных обновенье
Сведёт на нет
Твой звёздный след.

И всё по-здешнему, по-русски:
Необозримость и покой,
И тишина перезагрузки

Нас крестит старческой рукой.

А капнет с туч – чистописание
Длждя с собой соотности...

И разъясни, и разнеси,

Что звёзды – знаки препинанья!..
Ещё еси
На небеси...

2013

* * *

Господь, помилуй и прости,
И отпусти грехи мне!

Да будут ласковы дожди
И терпеливы ливни!

И не чадит сырой очаг,
И не спешат закаты!
Прости любовь, что по ночам
Была не слишком свята...

Что старость вовсе не мудра,
А глупо скоротечна,
И что трава в углу двора
Взошла, решив, что ей пора,
Взошла надолго –
До утра...

А может – и навечно.

2013

* * *

Лето сникло
И стёрлось из памяти,
Ну а осень, как прежде, права!
Отступая, теряется в замятии,
И готовит сухие дрова:

Для души –
Для камина, для горницы,
Для зимы, что маячит в окне...

А весна за тобой не угонится!
И не стоит страдать о весне.

И не надо ничуть беспокоиться
О друзьях, а тем паче – врагах:
Лето было – и осень устроится,
Уходя на зимовку в снегах.

Будет время –
И будем печалиться
И тужить
О сегодняшнем дне...

... Старый дрозд мой
По горнице шляется,
И ворчит, и в кормушке копается,

И взлететь однокрыло пытается,

Растревоженный
Снегом в окне...

2013

* * *

Ну что, устал?
Застыл на перепутье
Степных, не слишком хоженных, дорог?

Как много ветреной,
Глухой, дождливой мути
Ты претерпел –
И высох, и продрог,
И накопил невыплеснутой злости
И зависти к осокам, камышам,
К слепой реке,
Что забрела к ним в гости,
Да так и, не спросясь, осталась там...

И стонешь ты – душа твоя закрыта! –

Не ведая, что память теребя
И воскрешая все свои обиды,

Ты насылаешь
Порчу на себя...

2013

* * *

Приветливость полночных шумных ливней
Исходит в стон полуденной жары:
В трезвон цикад, в дозвон трамвайных линий,
В загар плодов, что зреют до поры

На сотках дач, в распадках близ околиц,
Вдоль тропок и дорог, где что ни день
Вскипает голубая кровь шелковиц,
Роняя капли ягод на плетень.

И жжётся лук, и дозревает репа,
И преломив свой хлеб,
Мы слышим вновь

Тот зов Любви,
Любви Земли и Неба,

И первыми
Вкусим её плодов!

2013

* * *

Царило лето.
Напрягая силы,
Листвой вливаясь в буйство летних дней,
Деревья насыщались хлорофиллом
И рыли землю жалами корней.

И нам всего,
Всего нам было – много!

В притворе Храма Солнечных Лучей
Мы не спеша готовились в дорогу,

Не зная, чей (или уже ничей?)
Весь этот мир,
Что так приветно грозен!

Но, остужая жаркий небосвод,
В преддверье зим мы потеряли осень,
Едва успев вкусить её щедрот.

И много позже, в новой ипостаси,
Где смутно время и не ровен путь,
Мы вспомним лето
И попросим – счастья!

Совсем немного. Счастья.
Ну –
Чуть-чуть...

2013

* * *

Жизнь
Не столько сложна,
Сколь запутана
И тревожных сомнений полна.

Начинаем свой день
Добрый утром мы,
А к закату – испиты до дна!

И не то, чтоб закаты нам тягостны!
Нет, но в зимние дни-вечера
Мысли вянут –
Скушны и безрадостны,
Как и вся эта злая пора.

И уходят зиме на закланье
Книжный запах усохших цветов,
Заоконных зарниц воздыхания
И твоих
Старых писем
Страдания –

О любви... по любви...
Про любовь!
2013

* * *

Нечестивцам не даётся времени:
Чуть покуролесил – и бывай!
От стерни горелой угорели мы,
Собирая поздний урожай.

Из предгорий налетает ветер – и
Врёт, что он покинут и забыт.
Слёзный дождь, чтоб его заметили,
Вслед за ним по крышам семенит.

Всё в ладу.
И осень – ближе к телу! –
Льнёт к тебе, любовью истомясь,
И в согласье с ветром оголтелым
Ладит нам – ну так, чтоб между делом –

С Вечностью
Устойчивую связь...

2013

* * *

Оплёл черешню тощий хмель,
Повис на ней и рад,
Что на себя стянуть успел
Её цветной наряд.

А зависть застила глаза,
Но он увидел сам,
Как востроносая коса
Прошла по сорнякам.

И всё. Теперь – пади и плачь,
И повторяй стократ:
Завистник – сам себе палач,
И вор, и супостат.

2013

* * *

*«Старый пруд.
Лягушка прыгнула в воду.
Плеск в тишине.»
Мацуо Басё. Хайку Эпохи Эдо.*

Басё свершил переворот:
Его лягушка – не поёт!
Прыжок и всплеск.
Круги в пруду.

Я объяснений не найду,
В чём волшебство:
Лишь три строки –
А ты не смей и не моги
Перечить Небу и Фудзи!

Стихами шляпу загрузи,
Взгрустни, что холод и темно,
И нет японского кино,
И плеск дождя, и всё,
И всё –

Твоё,
Японский бог Басё!

2013

* * *

Я берегу свои воспоминания.
Привык помалкивать – мечтательно молчу.
Своих печалей суетные длани я
В былом копать, в прошлом, не пущу.

Да что там мне искать!
Ну, Ветры Странствий,
Которых – вспомни! – не было почти,
С мороза ёлку в праздничном убранстве,
И всё в снегу, и полночь без пяти...

И горестное недопониманье
Стихов, что до сих пор тебе шепчу...

Я берегу свои воспоминанья.

Храню их.

И тревожить
Не хочу.

2013

* * *

Несоразмерность
Времени и бремени,
Что нам назначено по жизни волочить,
Пинает нас мослами и коленями,
Пытаясь хоть чему-то научить.

А по-над берегом куга и гниль, и тина,
Бурьян и осокорь, сухой ковыль,
Да у воды библейская осина
Ещё живёт, вдыхая пух и пыль.

А дальше – лес!
Загадочны и жутки
Его чащобы
И дремуча стать...

Там в повечерье
Навки и анчутки
Всё ждут тебя...

Уже устали ждать.

2013

* * *

Измучена бессонная кровать.
Закладка, книга. Здесь – перечитать:
Вдруг пригодится для молчанья вслух.
В окне скрипит, таращится твой друг –
Жасминный куст.
Стучит в окно.
Опять.

И время поспешать, и лень вставать...

И льётся пятизвёздная сирень,
Чтоб небом всклень
Заполнить Божий День...

2013

* * *

Зажгу звезду,
К себе слегка придвину –
И высвечу Луны щербатый бок!

Жить надо долго, несмотря на глину
Просёлочных разжиженных дорог!

Жить надо радостно и радоваться жизнь
Там, в небесах, но лучше – на Земле,
И верить безалаберной Отчизне,
Забыв о пепле, гари и золе.

Но, проплутав в созвездье Козерога
Или Весов, допустим, или Рыб,
Успеем ли её мы, ту дорогу,
Найти,
Чтобы избыть – вослед за Богом! –

Астральных бед воздушную тревогу,
Нейтронный смог
И водородный гриб?..

2013

* * *

Древесный интеллект ночных акаций
Нас тихо окликает –
И ведёт
На разговор о выкрутасах-танцах
Сухой листвы, сорвавшейся в полёт.

Надтреснутых стволов скрипучий голос,
Разлапистых колючек острия...

Спилили их к утру!..
Слепая вольность

Легко решит проблемы бытия...

И загодя,
Предвидя хлад осенний,
Ты всё считал в рублях –
Пила, бензин...

... Трещат акаций призрачные тени,
И чавкает поленьями камин...

2013

* * *

Дождь босоного ходит по асфальту
И, норовя замыть свои следы,
Твердит в сердцах:
– Оставьте вы, отстаньте!
На всех вам хватит грязи и воды!

И, невзначай расквашивая грядки,
Мнёт клумбы и калечит цветники...
Нам не с руки играть с дождями в прятки.
И воевать с погодой – не с руки.

И по размокшим тропам и дорогам,
Под пологом зонта, вслед за дождём,
Уходим мы, и небо, слава Богу,
Нас, как всегда, не спросит ни о чём.

И мы, храня любовь и веря в нашу
Судьбу, и привыкая к звёздной мгле,
Самим себе ещё не раз расскажем

О счастье –
Там...
Под небом...
На земле.

2012

* * *

Любви и счастья вечный голод нас
Ну, не оставит ни на миг!
Апрель –
И гроз шальная молодость
Свой шёпот обращает в крик.

И в шумной мгле,
В счастливом вздоре я
Мелькну меж туч –
Ищи-свищи!

Небес дождливых акватория...
Простор душе...
Простор души...

2012

* * *

Горючих трав горячее дыханье,
Ковыльный звон и цвирканье сверчков...

Улитки спрятались, испуганные ранее
Жарой дневной,
И не находят слов
Восторженные пчёлы, чьи уколы
Целительны, и благодатный мёд
Тебя зовёт и каплет прямо в рот,
И по усам течёт, и гонят смолы
Захвоенные рощи и леса,
Где по ночам поют на голоса
Солидные сычи, пугая долы...

И где вчера, повыкатив глаза,
Рыдала одинокая оса,

Застряв в бутылке
Из-под
Пепси-колы...

2013

* * *

Крадётся хмель...
Опутав гаражи,
Ползёт себе в оплётках «козых ножек».
Цветы его дурны ли, хороши –
Оно меня нимало не тревожит!

Дворовый твой,
Твой дикий самосад
Смял запахов цветочную палитру.
Гниёт и дышит смрадом мусор хитрый,
Уверенный, что всё ему простят!

Всё, как всегда – и глупо, и нелепо!

А что осталось?..
Список неудач?..

... Околки, луг.
Копна.
Немного хлеба.

И летний дождь –
Твой самогон-первач!

2013

* * *

Беззвучно в торопливой тишине
Снуют стрекозы, испугавшись зноя.
Коряги, полонённые рекою,
Недвижны.
Затаясь на самом дне,
Косые щуки ждут своей добычи.

Копается петух в лепёшках бычьих
И квохтает раздумчиво – зане
Не видит радости в возне и толкотне.

И рыбий камуфляж, и блеск стрекозий,
И тишина, и запахи реки
Нам, вроде бы, понятны и легки,

И ходят грозы,

Где-то рядом, возле
Захмаренных вчера, открытых днесь,
Уставших знать,
Что было до, что после,

Не ведающих злобы или розни,

Пока ещё
Не тронутых небес...

2013

* * *

Мы всё решили поллюбовно.

В пыли кометного хвоста
Тельцы пасутся, блеют Овны...
Оно, конечно, всё условно,
Но звёзд ночная теснота
Нас восхищает,

И теряя
Себя в небесной целине,
Я в нетерпенье повторяю
Обеты, данные Весне!

Но холод твой – честней и проще...

И так печально и легко
Возносит ветер
И полощет

Хоругви
Белых облаков!..

2013

* * *

И снова буря
Мглою небо кроет.
И снова, вихри снежны раскрутя,
Уходит Пушкин, нас не взяв с собою,
И ты в снегу рыдаешь, как дитя.

Цветёт и отцветает всё живое.
Весна мелькнёт – и нет её уже!..

Перо гусиное, ночное неглиже
Луны в окне,
На сломанном ноже –
Следы беды...

Ну как же нам с тобою

Всё перевозмочь,
Не навредив душе!..

2013

* * *

Занавешу не разум, так ум я:
Мне достанет и рвенья, и сил!
Это всё ничего, что безлунье.
У Вселенной довольно светил!

Ночь нам будет светла,
Как жилище
Звёзд и всяких летающих тел.
Небо примет тебя, аки пищу
Для раздумья: зачем прилетел?..

Ну а каменный гость,
Эта глыба,
Этот Землю свихнувший кирпич,
Обо всём нам расскажет,
Опричь
Тайных замыслов Времени
Ибо
Всё равно мы бессильны постичь
Злую мудрость небесного плана
Отчуждения вод и земель!

... Голубые туманы обмана.
Облака.
Одинокая ель...

2013

* * *

Как время совмещается с пространством?
Никак, наверное. Скорей всего – никак!
Оно, порой, своё непостоянство
Являет нам, но это – просто так!

И просто так, переступив терпенье,
Оно не то, чтоб скорость,
Направленье
Изменит вдруг, и ты опять готов
Поверить в сказку, в присказку,
В прислов
Негаданных, неожиданных совмещений
Былого с будущим,

И поспешить туда,
Где только сколки будущего льда,

Где гаснет негасимая звезда
И мёрзнет снег,
И неподвижны тени...

2013

* * *

Благая речь целебна для костей.
Так сказано в замшелой древней книге.
И всё же не спеши срывать вериги
С почти что необузданных страстей.

Отцы и дети – в чём вина?
Как знать,
Сумеет ли до истины добаться:
Отцы досрочно стали вымирать,
А дети – преждевременно рождаться.

И возвращаясь мыслью вновь и вновь
К давно тобой потерянному солнцу,
Забыв о радуге,
Что льётся не прольётся,

Ночную звездь студёного колодца

Мы пьём ковшом...

А что нам остаётся?..

А что ещё,
Ну, что нам остаётся,
Чтобы спасти
Угасшую
Любовь!..

2013

* * *

Не существует сбывшейся мечты:
Мечты, сбываясь, тут же угасают,
Теряются и тихо покидают
Себя и нас, размыты и пусты.

А новые надежды-ожиданья
Уже манят нас суетливой дланью,
И ты опять поверить не спешишь,
Что корень бед всех наших –

Обнищанье

Глухой, озлобленной,
Изведавшей отчаянье,
Любовь кнута и ласковость вожжи –

Давно уж
Не загадочной
Души...

2013

* * *

Раскинул руки-крюки неумело.
Чтобы обнять невзрачную зарю,
Замшелый ясень.

Кряжистое тело
Его давно слегка подзахирело,
Иссохло чуть, но я не говорю

О радостях любви –
Не в этом дело:

Заря его заметить не успела,
Отдав себя
Ночному фонарю...

2013

* * *

Порсячи те радости – жмых и макуху –
Оценить ещё в детстве успели мы.
Дух противится плоти, плоть противится духу,
И творим мы не то, что хотели бы.

В отрешённом молчании рощи платанные.
Беспробудные ельники – в хвое томлений.
Жизнь таит свои планы, но тайнами тайными
Иссушает нас пыльный букет искушений.

И заполнив мозги аргументами вескими,
В непролазных своих буреломах и кручах,
Мы, как можем, решаем проблемы житейские,

Пока Бог наставляет
Слепых и заблудших.

2013

* * *

День отгорит и тень его
Угаснет быстротечна.
Всё видимое – временно,
Невидимое – вечно.

Трава, росой умытая,
Пробьётся еле-еле,
И зазвонят забытые
В ту зиму коростели.

И сны перетусуются
В совиный переклик,
И в тучах прорисуются

Луны полынный лик.

Всё сущее кончается –
Всему
В свой час
Отбой...

Но не спеши отчаяться:
Незримое – с тобой!

2013

* * *

Неочевидность утешения
Дане введёт тебя в тоску!

Подсыплет мелкого песку
В часы песочные терпение
И повернёт, добавив лени мне,
На Круги Вечные Своя –
Всю эту выморочность времени
Сведя к печалям бытия.

А кто-то мглою небо вскроет
И дунем холодом в трубу...

И ошалелый астероид
Прицельно
Врежется в судьбу...

2013

* * *

Нам с февралём проститься
Апрели не велят.
А души – аки птицы! –
Взлетают и парят.

И яблочная вьюга,
И стонут соловьи,
На уровне испуга
Сводя с ума друг друга
Руладами любви!

И облетают вишни,
И буйствуют цветы,
И каждый третий – лишний,
И каждый первый – ты!

2013

* * *

Бегут берёзы – голы, босы,
Остатки листьев на бегу
Теряют – и встают вопросы
К дождю, суглинку, ивняку,

К размытой, мокнущей дороге,
К машинам в брызгах и грязи:
Зачем, ломая руки-ноги
Своей душе, и с чем в связи

Нам так спешить и суетиться?

Но мы летим –
И на лету
Смешим судьбу и веселимся,
И оступаемся и злимся,
И обретаем – пустоту...

И обретаем боль и слёзы,
И снег,
И листопад в снегу...

А вдоль дорог бегут берёзы,
Теряя листья на бегу.

2013

* * *

Разинут пасти на тебя свирепые
Враги твои, но ты не прекословь:
Все бранности и злобы их нелепые
Не стоят слов, тем паче ты готов

Ответить делом:
Тихим состраданием,
И жалостью, и отведеньем слёз,
И жертвенным, молитвенным закланьем
Стихов своих...

И лишь один вопрос
Тебя томит:
Ну как нам быть с садами
Опавших вишен, с запахом айвы,
С журчаньем пчёл,
С тревожными глазами
Улиток в мокрых зарослях травы?

Как уберечь нам этот мир –
Ознобный,
Озябший, пусть усталый, но живой?..
Как уберечь нам этот мир земной
От зол людских,
От злобности и злобы,

Чтобы понять, принять,
Поверить чтобы:
Он твой всегда.
Он твой.
И только твой.

2013

* * *

Облезлых дней сухая древоточица.
Деревьев пересохшая кора.
Живи, как можешь, раз нельзя, как хочется.
Всё проходяще – стужа ли, жара...

Неси добро скорбящим и страдающим,
А наипаче – близким и своим!
И охранит тебя всепонимающий
Пригасших прав неизъяснимый дым!..

И молкнут рощи, кущами и пущами
Сойдьясь, чтоб вьюги легче перенести.

Нам дней – как знать! –
Не слишком-то отпущено...

Твори добро, доколе время есть.

2013

* * *

Полынь и пыль.
И боль неблагоденствия.
Давно твои умолкли соловья!
Не сетуй на страдания и бедствия,
А сетуй на грехи, грехи свои!

Бредут меж звёзд горбатые верблюды –
Уснувших туч печальные стада.
И нам бы к ним и с ними,
Да туда,
Где Старый Щур грехов лопатит груду,
Где грешники помилованы будут,

Где нас легко и радостно забудут,
Да и отпустят.

С миром – как всегда.

2013

* * *

Не спорь о деле, для тебя ненужном,
И не мудри, как грешник на суде.
У слишком мудрых вырастают уши,
Бревно в глазу и пыль.
И быть беде.

Разумен будь!
Верни сверчка – и в доме
Твоём опять любовь и благодать.
И тронув дверь,
Скромны,
В дверном проёме
Восходят звёзды, чтобы посиять.

А жизнь –
Она спешит не слишком быстро,
Поскольку озабочена сама,
Чтоб нам на всё – дай Бог –
Достало смысла
И времени.

А может, и ума.

2013

* * *

Полдневный стрёкот, разговоры
Стрекоз и травяных цикад,
Гуденье ос, полураспад
Сухих до белизны заборов.

И мнится изморозь души,
Как седина и пух растений,
И сенокос, покосы вспенив,
Вдруг обнажит свои ножи!

О, эта взлётность летних дней
И тополиные забавы,
Когда налево и направо
Вдоль бледнолиственных аллей

Струится пух – и жухнут травы,
И тусклые цветы корявы,
И мысли медленны и здравы,
И тучно золото полей!

И всяка плоть
И тварь земная
В дневных заботах жития,
То возликуя, то скорбя,
Сближает рваные края

Времён и судеб,
Выверяя

Свой путь
По Книге Бытия.

2013

* * *

Ночами
Очами продрогшей природы
Страх смотрит в упор, в рост.
Ночами
Качают холодные воды
Острые льдины звёзд.

Ночами
Не чаёт дожить до рассвета
Пахоты бархатный блеск.
Ночами
В молчанье вплетается где-то
Злобное лязганье рельс.

Ночами
Кричат одичалые ветры,
Отчаянны и пусты...
И стынет душа,
И в безумье рассвета

Реки
Сметают
Мосты...

1959

* * *

Весну люблю, но не приемлю
Тех холодов, когда любовь,
Взрастив цветы, уходит в землю
Корням трав, корнями слов...

Но нет причин стенать
И охать, и
Ныть о невызревшем тепле:
Под хохот очумелой похоти
Всё остаётся на нуле.

И где-то там,
Ну, после старости,
Нам быть,

Нам снова быть собой –

Там, где натруженный покой
В усталой,
Тихой безотрадности

Ревнует
К радости земной.

2013

* * *

Уймут врачи свой трёп многоголосый.
Внашлёп прилипший к стенам мокрый снег
Отлипнет и падёт, и грянет оземь
Его апрельский сиротливый смех.

И возопит прохладное пространство,
И время задудит в свою дуду,
И летние обещанные яства
Уже хватают лето на лету!

Но голубая утренняя свежесть
Нас всё же возвращает в зиму, чтоб
Слегка понежить ветреную нежность

Влюблённых в снег загадочных чащоб...

2013

* * *

По мокрым улицам в туманы ватные течёт луна.
Люблю я зыбкие послезакатные
Полутона!

Приходят сумерки, и тучи хитрые ложатся вновь
Размокшей к вечеру густой палитрою
Полутонов.

Стихают улицы в забытой музыке надежд и снов.
Плывут туманы – ночные узники
Полутонов.

И растекается в последнем стоне их трамвайный звон,
Как всплеск законченной большой симфонии –

Как полутон...

1958

* * *

Всё новое где-то ещё впереди,
А старого не осталось...
Перрон отшатнулся – и снова в груди
Тревожная эта странность.

И всё, что теряю, и всё, что найду,
Срываясь, гремит мостами,
И ветер прыгает на ходу,
Визжит и стучит ногами.

Сверкнула, с пути второпях уходя,
Заката густая алость,
И пыль, оседая на сизых путях,
Отстала, седая, как старость.

Лишь радость колёс,
Лишь ярость колёс,
Лишь ритм – ненасытно светел!..

И дико кричит
И летит под откос
Осатаневший ветер!

1959

* * *

Бессмысленно искать какой-то смысл
В похолоданье – сбивчивость апреля
Сродни цветенью слив, что облетели,
Едва успев зацвести...

Благая весть,
Быть может, и таится в перепадах
Температур, и мы почти что рады
И хладным дням, и ледяной росе...

Но по ночам, (наверно, как и все!)
Распутываем нити разговоров
Сердитых ливней в законной мгле.

И утопая в сказочном тепле
Ладоней, губ твоих,
Я слышу, как с укором
Ты шепчешь мне, считая ливни вздором,

Что всё-таки спасут свои цветы
Коленопреклонённые кусты!..

2012

* * *

Ты уходишь дождливым вечером.
Гаснут блики сырой зари.
Искры-брызги бросают на плечи нам
Косолапые фонари.

Сонный дождь запоёт
И, песенный,
Вдруг прижмётся к твоей спине
Так легко, откровенно и весело,
Как позволено только мне.

А потом замолчит, потерянный,
И опять норовит обнять!
Не могу я вот так, уверенно,
На тебя права предъявлять.

Сколько б ни было мне обещано,
Сколько б раз ни крошился лёд,
Лишь любовь, это чудо вешнее,
С тихим счастьем к душе прильнёт, –

И склоняюсь я перед благостью,
Напоившей поля, сады,
Перед скорбной осенней радостью,
Отдающей свои плоды,

Перед таинством трав
И творчеством

Изумлённых ночных цветов,

Перед яростью несговорчивых,
По-весеннему злых ветров,

Уносящих в шальную, вечную
Обновлённость сырой земли!..

Искры-брызги
Бросают на плечи нам
Косолапые фонари.

Ты уходишь,
И зыбкими пятнами
Дождь спешит по пятам за тобой,
И смеётся,
И шепчет понятное
Лишь ему и тебе одной!..

1957

* * *

Сон, огромный, как слон,
Отошёл от стены,
И, трубя в унисон,
Потянулись слоны.

Надо мною один
Заморгал, зашептал.
Я глаза приоткрыл
И слонов сосчитал.

А прибой шевелил
Жёлтый хобот луны,
И по стенам ходили
Голубые слоны.

Притворялся слоном
Наплывающий сон,
И последний автобус
Проухал как слон.

1954

* * *

Небо злилось, темнее ночи став,
От звона трамвайных залиvistых альков,
Но, не выдержав одиночества,
Рухнуло снегом
В объяття асфальта!

Снег плевался
В глазницы домов темнорожих,
Выбелив асфальтова тела плешь,
И всхлипывал, тая под шагом прохожих:
– Весна! Ничего не поделаешь!..

1952

* * *

По-весеннему навеселе
Дождь в окне заливаётся смехом!
И, неведомо как, на стекле
Жёлтый лист, зимовавший под снегом.

В искрах-брызгах, дрожащих на нём,
Вдруг блеснули забытые слёзы,
Вдруг сверкнули усталым огнём
Отошедшие грозы и грёзы,

И до грусти знакомая нить
Снова в сердце спорит с забвеньем...

Только пьяному ль ветру щадить
Эту осень
В окне весеннем!

Всплеск грозы, лист сорвало с окна,
Захлестнуло весенним ненастьем,
И на месте забытого сна –
Только смех ошалелого счастья!..

1954

* * *

Каждый вечер
Гремят в переулке трамваи,
Мчат такси, беспокойство роя,
И под синей рекламой, кряхтя и вздыхая,
Размыкает губы рояль.

Расторопный певец, колченог и неистов,
Он о знойной любви говорит,
И рука полупьяного пианиста
Отбивает привычный ритм.

Расплываются пёстрые звёзды в стакане.
Официанты уходят домой.
К двум рояль остаётся один в ресторане,
Как забытый, немой домовой.

У дверей растекаются жёлтые лужи,
Шевелится кленовый лист.
А за тёмным окном, полупьян и простужен,
Долго ночью не спит пианист.

Может то, что один, может то, что когда-то
Он хотел, да не смог сказать,
Или – что там? – кривая кровать виновата?
И судьба!.. Но судьбу – не догнать.

Он бормочет слова ненаписанных песен,
Он мычит просто так, ни о чём...

И на крышку рояля
Седеющий месяц
Наплывает басовым ключом.

1958